

Навроцкая Ю. В.

Преюдициальное значение уголовно-правовых решений в гражданском судопроизводстве

Рассматриваются вопросы преюдициальности уголовно-правовых решений в гражданском судопроизводстве. Определены объективные и субъективные пределы преюдициальности приговора суда по уголовному делу по отношению к судебным актам по гражданским делам. Аргументирована возможность предоставления преюдициального значения другим, кроме приговора, судебным актам.

Согласно ч. 4 ст. 61 ГПК Украины приговор в уголовном судопроизводстве либо постановление суда по делу об административном правонарушении, вступившие в законную силу, обязательны для суда, рассматривающего дело о гражданско-правовых последствиях действий лица, в отношении которого вынесен приговор либо постановление суда, по вопросам, имели ли место эти действия и совершены ли они данным лицом.

Таким образом, приговор суда по уголовному делу обладает свойством преюдициальности по отношению к судебным актам по гражданским делам. Однако преюдициальная связь судебных актов в данном случае имеет ряд существенных особенностей и пределов.

Преюдиция приговора имеет установленные процессуальным законом объективные пределы. В частности, вступивший в законную силу приговор суда по уголовному делу обязателен для суда, рассматривающего дело о гражданско-правовых последствиях действий лица, в отношении которого вынесен приговор суда, по вопросам, имели ли место эти действия и совершены ли они данным лицом.

Как отмечает В. Масюк, эта группа преюдициальных фактов характеризуется такими признаками: участие в ранее рассмотренном уголовном деле как субъекта уголовной ответственности; факт должен касаться вопроса ответственности за содеянное [1, с. 132].

Таким образом, буквальное толкование закона приводит к выводу, что возникновение преюдициальной связи судебных актов возможно только в том случае, если суд рассматривает дело о гражданско-правовых последствиях действий подсудимого.

Однако в литературе мотивируется мнение, что в части установления фактических обстоятельств дела приговор в полном объеме должен наделяться свойством преюдициальности. К таким фактическим обстоятельствам предлагают отнести не только сам факт совершения определенных действий конкретным лицом. Время, место, способ совершения этих действий (даже в том случае, если они не являются преступными) также не должны доказываться вновь при рассмотрении

гражданского дела, если ранее уже были установлены вступившим в законную силу приговором. Освободиться от доказывания при рассмотрении гражданского дела должны любые другие обстоятельства, не имеющие непосредственного отношения к объективной стороне совершенного деяния, но обязательно устанавливаемые судом в силу прямого указания закона. Это – обстоятельства, характеризующие личность подсудимого; обстоятельства, смягчающие либо отягчающие наказание; обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния; обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания[2, с. 65].

Дискуссионным является вопрос о преюдициальности приговора в части определения размера и характера причиненного преступлением вреда. В литературе по этому поводу обосновываются две противоположные позиции. С одной стороны, установленные законом пределы преюдициальности приговора позволяют сделать вывод, что размер причиненного вреда не является преюдициальным и подлежит доказыванию в пределах гражданского судопроизводства, а с другой – характер и размер причиненного вреда являются обстоятельствами, влекущими назначение конкретной меры уголовного наказания. По общему правилу, чем больше причиненный вред, тем более строгое наказание будет применено к лицу, совершившему преступление. Следовательно, если ставить под сомнение в другом судебном процессе характер и размер причиненного вреда, то автоматически под сомнение будет ставиться обоснованность приговора в части назначения конкретной меры наказания. В то же время размер причиненного преступлением вреда не должен автоматически рассматриваться как размер гражданско-правовой ответственности или размер возмещения вреда, поскольку следует учитывать много факторов, влияющих на размер гражданско-правовой ответственности, которые могли вовсе и не входить в предмет доказывания в рамках уголовного производства.

ГПК Украины четко также определяет субъективные пределы преюдициальности приговора. В частности, обязательность приговора не ставится в зависимость от того, являются ли участники уголовного судопроизводства лицами, участвующими в гражданском деле (в отличие от преюдициальности судебных актов по гражданским делам, где обязательным условием преюдициальности является участие тех самых лиц либо лица, в отношении которого установлены определенные обстоятельства).

Учитывая субъективные пределы преюдиции, рассматривая вопрос преюдиционного значения приговора суда, вступившего в законную силу, для гражданского дела, в Обобщении практики рассмотрения гра-

жданских дел об освобождении имущества от ареста отмечается, что приговор в уголовном деле о взыскании с несовершеннолетних причиненных ими убытков или о конфискации их имущества вовсе не ограничивает суд, который рассматривает иск родителей осужденного об освобождении от ареста принадлежащего им имущества. Лишь при наличии в таком приговоре прямого указания о наложении на родителей имущественной ответственности суд, рассматривая иск родителей об освобождении имущества от ареста, может отказать в нем. Но не потому, что имущество действительно не принадлежит родителям, а потому, что оно принадлежит именно им и должно быть оставлено в описании для последующей реализации с целью возмещения вреда, причиненного преступными действиями несовершеннолетнего [3.]

Необходимо отметить, что свойством преюдициальности традиционно наделяются не любые постановления, выносимые судами в ходе разрешения уголовных дел, а только приговоры. Между тем суд в ходе уголовного судопроизводства выносит несколько разновидностей судебных актов, которые также могли бы наделяться свойством преюдициальности. В частности, существуют случаи, когда относительно лица, совершившего преступление, уголовное производство не может быть завершено постановлением именно приговора: например, в связи с истечением сроков давности, вследствие акта амнистии, помилования, недостижением возраста уголовной ответственности и т. д. В таких случаях не поддается сомнению факт совершения виновным определенных преступных действий, однако приговор не выносится.

Например, Высший хозяйственный суд Украины (ВХСУ) высказался относительно преюдициальности обстоятельств, установленных судебным актом в уголовном производстве. Отменяя постановление суда апелляционной инстанции и оставляя в силе решение местного хозяйственного суда, ВХСУ отметил, что, согласно ч. 4 ст. 35 ХПК Украины, преюдициальное значение действительно придается только приговору суда в уголовном производстве. Одновременно, в случаях, когда относительно лица, совершившего общественно опасное деяние, уголовное производство, в силу закона, не может быть завершено постановлением приговора, установленные судом существенные обстоятельства совершения уголовного правонарушения, которые указаны в определении суда о прекращении уголовного производства и освобождении лица от уголовной ответственности, должны учитываться судами при рассмотрении хозяйственных дел с учетом ст. 43 ХПК Украины относительно оценки доказательств [4].

Не совсем понятно, почему законодатель посчитал возможным не придавать свойство преюдициальности судебным актам (процессуаль-

ним рішенням), виносимим судом по уголовному делу, не являючись приговором. А. Безруков указує, що критерії преюдиціальності определений и постановлений суда по уголовному делу не должны отличаться от аналогичных в гражданском судопроизводстве [2, с. 62].

Позитивним моментом в даному питанні є те, що в новому ГПК України, прийнятому в цілому 03.10.2017 г. (но поки ще не вступившим в силу), відповідуюча норма изложена уже по-иному: ч. 6 ст. 83 (в редакції Проекта, підготовленого ко второму читанню [5]) передбачає, що рішення суда в уголовном судопроизводстве, постановлення о прекращении уголовного производства и освобождении лица от уголовной ответственности либо постановлення суда в деле об административном правонарушении, вступившие в законную силу, обязательны для суда, рассматривающего дело о правовых последствиях действий либо бездействия лица, в отношении которого вынесен приговор либо постановлення суда, только по вопросам, имели ли место эти действия (бездействие) и совершены ли они данным лицом.

Список использованных источников

1. Масюк, В. В. Презумпції та преюдиції в цивільному судочинстві : монографія / В. В. Масюк. – Харків : Право, 2011. – 208 с.
2. Безруков, А. М. Преюдиціальна зв'язь судових актів / А. М. Безруков. – М. : Волтерс Клувер, 2007. – 144 с.
3. Узагальнення практики розгляду цивільних справ про виключення майна з-під арешту [Електронний ресурс] // Апеляційний суд Харківської обл. – Режим доступу: http://hra.court.gov.ua/sud2090/inf_court/generalization/civil6 – Дата доступу: 24.11.2017.
4. Постановлення Вищого господарського суду України від 02.08.2017 № 916/3175/16. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.reyestr.court.gov.ua/Review/68108643#>. – Дата доступу: 24.11.2017.
5. Порівняльна таблиця до розділу II проекту Закону «Про внесення змін до Господарського процесуального кодексу України, Цивільного процесуального кодексу України, Кодексу адміністративного судочинства України та інших законодавчих актів» від 13.07.2017 [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc4_1?pf3511=61415. – Дата доступу: 24.11.2017.

Navrotska Y.

The role in prejudicial criminal law decisions for civil proceedings (translated by Tatsiana Kavalionak)

The issues of prejudicial criminal law decisions in the civil proceeding are examined in the paper. The objective and subjective limits of prejudicial decision in criminal cases in relation to judicial acts in civil cases are specified. The author argues prejudicial nature of other judicial acts (except a judgement).

According to P. 4 Art. 61 of the Civil Procedure Code of Ukraine, a valid judgement in the criminal proceeding or the court ruling on the administrative offense are binding for the court considering the case on civil law consequences of the person's actions. The criminal or administrative law judgement is binding for the civil court on the issues of whether the alleged actions did take place and whether they were committed by this person.

Thus, the criminal court judgement possesses *res judicata* elements in relation to civil law decisions. However, the prejudicial link between judicial acts has a number of significant features and limits.

The *res judicata* judgement is limited by the procedural law. In particular, the enforced criminal court judgement is binding for the court dealing with the case on civil law consequences of the person's actions. The criminal or administrative law judgement is binding for the civil court on the issues of whether the alleged actions did take place and whether they were committed by this person.

As noted by V. Masyuk, *res judicata* facts are characterized by the following: the person subjected to criminal prosecution in the previous considered criminal case, the person being liable for the actions committed [1, p. 132].

Thus, interpreted literally the law leads to the conclusion that a *res judicata* link connecting judicial acts becomes evident if the court considers the civil law consequences of the defendant's actions.

However, in legal literature one can find an opinion that the judgement must contain *res judicata* principle in its full scope in the part concerning the facts of the case. It is suggested that actual circumstances should comprise certain actions committed by the person, as well as the time, place and manner of the actions being committed (even if they are not criminal). The above-mentioned facts are not dealt with by a civil court following a valid judgement of a criminal court. The facts characterizing the defendant's personality, the mitigating or aggravating circumstances, the facts excluding the guilt and punishment, thus leading to the person discharged from criminal liability, are not proved in a civil court [2, p. 65].

A *res judicata* judgement determining the extent and nature of the harm caused by the crime is a disputable issue. In legal literature, on the issue in question two opposing views are grounded. On the one hand, the limits of a *res judicata* judgement provided by the law lead to the conclusion that the extent of the harm inflicted is not prejudicial and is not subject to proof in a civil court. On the other hand, the nature and extent of the harm caused are the circumstances that result in imposing a specific criminal penalty. As a general rule, the more harm is caused, the harsher punishment is imposed on the offender. Consequently, if the nature and extent of the harm caused are

questioned, then the validity of the judgement regarding the imposition of a specific penalty will also be questioned. At the same time, the extent of the harm inflicted by a crime should not be automatically considered as the extent of civil liability or the amount of compensation for the harm, since the court should take into account many other factors affecting the extent of civil liability, among them - the factors not proved in the criminal proceeding.

The Civil Procedure Code of Ukraine clearly defines the subjective limits of a *res judicata* judgement. In particular, the binding nature of the criminal judgement is not conditioned by the person(s) participation in the civil case (in contrast to *res judicata* decisions in civil cases, the participation of the same person(s) in the criminal proceeding being a mandatory requirement).

Taking into account *res judicata* subjective limits for the valid court decision, in the “Review of the civil cases practice on the release of seized property” it is noted, that the criminal case judgement to recover the damage caused by minors or to arrest their property does not restrict the court in considering the claim of the minor’s parents for the release of the seized property. The court can refuse the parents’ claim if there is an explicit provision in judgement to impose property liability on the parents. However, it may occur not because the property does not belong to the parents, but because it does belong to them, and therefore should remain in the court report for subsequent actions with the aim of compensating the harm caused by the minor [3].

It should be stressed that only judgements, but not all criminal court decisions are of prejudicial nature. However, in the course of criminal proceedings the court issues several types of judicial acts with *res judicata* features. In particular, there are cases when, in relation to the offender, a criminal proceeding cannot be finalized in delivering a sentence, e.g., due to the statute of limitations expiration, due to the act of amnesty, pardon, the offender being under the age of criminal liability, etc. In the above-mentioned cases, though the fact of committing certain criminal acts by the guilty person is beyond doubt, the judgement is not delivered.

Let us consider the example: the Supreme Economic Court of Ukraine expressed the view on the *res judicata* nature of the facts provided by a judicial act in the criminal proceedings. While annulling the judgement of the court of appeal and upholding the decision of the local economic court, the Supreme Economic Court of Ukraine notes that, according to the Economic Procedure Code of Ukraine (P. 4 Art. 35), only the criminal court judgement possesses the *res judicata* meaning. At the same time, when a criminal proceeding instituted against a person who commits a socially dangerous act cannot be finalized in delivering a sentence, the actual circumstances of the

crime commission specified in the court ruling on the termination of the criminal proceedings and the discharge of the person from criminal liability must be considered by civil courts when dealing with economic cases, as prescribed by Art. 43 of the Economic Procedure Code of Ukraine on the evaluation of evidence [4].

It is not quite clear why the legislator does not recognize *res judicata* features in judicial acts (procedural decisions) issued by a criminal court, the acts not being court judgements. A. Bezrukov argues that the criteria for the *res judicata* nature of the criminal court definitions and rulings should not differ from those in civil proceedings [2, p. 62].

The positive point of the issue under discussion is that in the current Civil Procedure Code of Ukraine, adopted on October 3, 2017 (but not yet in force), the rule in question is formulated differently. Thus, P. 6 Art. 83 (in the Draft version prepared for the second reading [5]) provides that the criminal court judgement, the decision to terminate the criminal proceedings and to discharge the person from criminal liability, or the valid administrative court decision, are binding for the court dealing with the legal consequences of actions or inaction of the person subject to the sentence or the court ruling, only on the issues of whether the alleged actions did take place and whether they were committed by this person.